Су Эр за его спиной едва сдерживал удивление. Обычно сдержанный и серьёзный Цзи Хан сейчас лил такой искусный поток лжи, что даже искушённый человек мог повестись. Не осознавая правды, вполне естественно попасться на его удочку.

Последний аргумент достиг цели. Старуха переспросила:

— Твоя сестра согласна?

Цзи Хан кивнул:

— Она немая, выросла в Юйтане. В будущем ей всё равно сложно будет выйти замуж и попасть в хорошую семью.

Су Эр робко кивнул в знак согласия, съёжившись за спиной «брата».

Цзи Хан протянул конверт с монетами:

— Это приданое. А вы дайте, что сочтёте достойным в качестве выкупа.

Тот факт, что он добровольно дал деньги, показал, что он не намерен как-то получить выгоду, поэтому старуха полностью отбросила свои подозрения.

Цзи Хан ковал железо, пока горячо:

— Обряд лучше провести сегодня же, вечером. Иначе другие в городе узнают об этом и начнут сплетничать. Да и покойный обретёт покой, отправившись в цикл перерождений.

Так «брак» Су Эра был решён за считанные минуты всего несколькими словами.

***

Ночь. Луна пряталась за пеленой облаков.

Во дворе, на столе, лежали два свадебных свитка с датами рождения жениха и невесты. Рядом колыхались на ветру два белых погребальных флага высотой более тридцати сантиметров.

Цзи Хан, имевший опыт прохождения инстанса с невестой-зомби, воспроизвёл основные этапы обряда. С видом усердного организатора он метался между домом и двором, используя суету как прикрытие для поиска нужного предмета.

Су Эр сидел с руками, сложенными на коленях, имитируя скромность достойной невесты. Улучив момент, когда мать Чжоу вышла во двор, он тихо спросил:

— Нашёл?

Цзи Хан кивнул:

— Есть некоторые подсказки. — Взгляд скользнул по бумажным одеждам и туфлям, приготовленным для сожжения. — После уничтожения гороскопов призрак может почуять неладное. Ещё не поздно отказаться.

Су Эр задал единственный вопрос:

— После прохождения этого сценария есть шанс снова встретить Короля призраков?

Уголки губ Цзи Хана дрогнули:

— Это менее вероятно, чем повторная встреча с тем же ведущим игры.

Су Эр облегчённо выдохнул:

— Заключаем.

***

На холодных безлюдных улицах Вэнь Буюй ёжилась от пронизывающего холода. Каждые несколько шагов она оборачивалась, всматриваясь в тени, — вдруг из-за угла вынырнет призрак. От перенапряжения в ушах начал звучать навязчивый звон — то ли воображение рисовало далёкие хлопки петард, то ли эхо свадебных гонгов.

Как печально быть одной на улице, замерзать и привлекать на себя призраков, в то время как другие проводят первую брачную ночь.

Хотя мысль о том, что Су Эр участвует в фиктивном браке с покойником, слегка смягчила горечь.

Лязг!

Что-то звякнуло в темноте.

На этот раз сомнений не оставалось — звук был реальным. Вэнь Буюй без колебаний распахнула шкатулку. Внутри лепестки цветка начали крайне медленно, почти незаметно распускаться.

Скелет, явно чувствуя цель поблизости, словно наткнулся на невидимую преграду, не в силах приблизиться. Ярость заставила новых личинок вывалиться из его глазных впадин. Вэнь Буюй, впервые столкнувшись с таким зрелищем вблизи, прижалась к стене, зажав ладонью рот, чтобы не вскрикнуть.

Мертвец, покружив на месте, начал медленно смещаться в верном направлении.

Сердце Вэнь Буюй бешено колотилось, заглушая всё вокруг. Она замерла, затаив дыхание, но заглушить пульсацию в висках не удавалось. В тот миг, когда девушка уже готовилась к худшему, задавшись вопросом, умрёт ли она здесь сегодня, скелет внезапно ударил по ближайшему валуну. Осколки разлетевшегося камня рассекли ей уголок губы. Она мгновенно прижала рану рукой, стараясь скрыть запах крови.

Однако чудовище лишь вымещало ярость. Резко развернувшись, оно ринулось в другом направлении. Лишённое нижней половины тела, оно двигалось подобно пресмыкающемуся, оставляя на земле когтистые следы.

Неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем Вэнь Буюй, сползшая по стене на землю, смогла перевести дух. Лоб её был мокр от холодного пота.

Король призраков промчался по улицам, заставляя ночных тварей прятаться в норы. Никто не смел привлечь внимание взбешённого скелета.

Его насильно втягивали в брачные узы!

Будь у него глаза, они сейчас лопнули бы от ярости.

Король призраков скрежетал костяными челюстями от ненависти. Надо было уничтожить ту старуху раньше! Он погиб из-за правил, и теперь эти же правила опутывали его. Больше всего он ненавидел неразрывные цепи родства. Другие призраки давно освободились от таких пут, но он, с его сохранившимся наполовину телом, всё ещё был обязан старухе — словно остаток скелета напоминал о невыплаченном долге за жизнь.

***

Свадебные свитки ярко пылали в жаровне.

Цзи Хан едва заметно кивнул в сторону старухи. Су Эр последовал взглядом — на её шее болтался кулон. Сквозь мутную поверхность просвечивал узор в виде красного коралла.

— Нефритовый амулет, освящённый монахом, — тихо пояснил Цзи Хан. — Внутри запечатана кровь из пуповины.

— Как определил? — удивился Су Эр.

— Использовал предмет для идентификации ценностей.

Су Эр сдержал комментарий, мысленно сравнив напарника с помешанной на кладах крысой.

Чёрный пепел развеялся в воздухе. Свитки окончательно обратились в прах. Белые флаги во дворе вдруг забились в яростном танце. Старуха в ужасе отползла от жаровни, заковыляв к дому, чтобы захлопнуть дверь.

С момента входа в инстанс Цзи Хан всегда оставлял за ним право выбора:

— Бежать или войти?

— Войти, — без колебаний ответил Су Эр.

Бегство было бессмысленным — человек не обгонит призрака.

Действуя синхронно, они успели проскочить в щель двери прежде, чем старуха успела её захлопнуть.

Та, дрожа, спросила:

— Не… не понравилась невеста?

Цзи Хан мягко отвёл её в сторону:

— Не тревожьтесь. Присядьте, выпейте чаю.

В этот момент лучше было занять старуху делом. Бормоча что-то под нос, она повернулась к столу за водой.

Су Эр понизил голос:

— Обряд завершён. Скелет вряд ли станет убивать меня сейчас.

Цзи Хан, к удивлению, позволил себе шутку:

— Старуха защищена нефритовым амулетом. Теперь, когда ты замужем, полагаю, первой целью стану я.

Су Эр покачал головой:

— Сейчас я твоя «сестра». То есть ты — шурин призрака.

Пока они обменивались репликами, грохот снаружи всё нарастал. Белые погребальные флаги во дворе с треском переломились пополам.

http://bllate.org/book/13001/1145662